

Е Мянью скривил губы и нерешительно замялся:

— Побили меня не совсем из-за того случая. Просто в тот вечер я не сдержался и огрызнулся пару раз, да еще наговорил дерзостей, вот старик и расвирепел.

Не желая больше развивать эту тему, Е Мянью спросил:

— Вы-то почему пришли в такое время? Отпросились в академии?

— Вовсе нет, — зевнул Ли Чжао, откинувшись на большую синюю подушку без узоров в углу кровати. — Мы только что пообедали в Башне Юйсянь. По дороге назад в академию Аньюань заныл, что его клонит в сон и сил учиться нет никаких. Вот мы и повернули к тебе.

— Тебя не было целых три дня, в академии стало жутко скучно, — пожаловался Вэй Аньюань.

— Тогда ложитесь здесь и поспите в обед. Наберитесь сил, чтобы завтра со свежими силами стоять наказание в галерее.

— Всё равно слушать эти лекции тоска смертная, — оба они отнеслись к этому с полным безразличием.

Е Мянью позвал служанок, велел принести еще два одеяла и подушки, чтобы устроить гостей на полуденный сон.

— Пусть один из вас идет спать в восточную боковую комнату. Втроем мы на этой кровати не поместимся.

Вэй Аньюань лежал на теплой постели Е Мянью, устланной несколькими слоями мягких матрасов. Он чувствовал себя так, словно погрузился в облако, и, конечно же, не собирался уходить. Повернувшись, он толкнул Ли Чжао:

— Братец Чжао, иди ты.

Ли Чжао несильно пнул Е Мянью:

— В восточной комнате спят слуги, которые дежурят по ночам. Думаешь, я не знаю?

Е Мянью ничего не оставалось, кроме как велеть служанкам принести кушетку «гуйфэй» из древесины хуанхуали с одним приподнятым краем.

— Тогда ложись на кушетку, так мы все втроем сможем поболтать.

Ли Чжао фыркнул и прыгнул с кровати.

— Стал бы я еще тесниться с вами! — проворчал он.

Пока служанки сустились на полу, устраивая Ли Чжао постель и взбивая подушки, Вэй Аньюань повернулся на бок и спросил Е Мянью:

— А ты знаешь, почему в академии так поспешно отдали двор Куньжуй этим южанам?

— Разве великий цзицзю сделал это не потому, что хотел переселить этих доходяг в место получше для занятий?

— Слишком много чести для них, — покачал головой Вэй Анъюань.

Е Мянью удивленно приподнял бровь.

Вэй Анъюань не стал тянуть интригу:

— Дело в том, что Чжуан Сюй из резиденции старшей принцессы в Цзиньлине тоже приезжает учиться в Столицу. Говорят, он уже отправился в путь.

— Чжуан Сюй? — Е Мянью слегка опешил, услышав это имя. Хотя он и жил здесь не так давно, имя этого человека было ему хорошо знакомо.

Этот Чжуан Сюй, несмотря на юный возраст, был личностью выдающейся и легендарной. Окажись он в современном мире, точно стал бы мегапопулярным инфлюенсером, не сходящим с первых строчек трендов.

— Но разве по приезду в Столицу он не должен был поступить во дворец, в Государственную академию Тайсюэ? При чем тут двор Цинань? Неужели он собирается в Императорскую академию Гоцзысюэ?

— Именно так.

— Но почему? — Е Мянью не понимал причин.

— Этого я и сам не смог разузнать. Даже мой отец не знает подробностей, говорит лишь, что это было личное решение самого Чжуан Сюя.

Е Мянью пожал плечами, не придав этому особого значения.

Лежавший на кушетке Ли Чжао задумчиво протянул:

— Чжуан Сюй с юга и Дуаньхуа с севера... Им суждено сойтись лицом к лицу.

Услышав это, Вэй Анъюань тоже оживился. Его сонные, подернутые дымкой глаза-персики приоткрылись чуть шире:

— В народе последние пару лет их только и делают, что сравнивают.

Ли Чжао кивнул:

— Помню, в позапрошлом году великий генерал кавалерии нанес визит в резиденцию принцессы в Цзиньлине. Увидев тамошнего юного господина Чжуана, он был поражен его небесной красотой и обронил лишь одну фразу: «Когда он вырастет, непременно станет вторым Дуаньхуа». И этим умудрился оскорбить знатных девиц как на севере, так и на юге.

— Это еще почему? — с любопытством спросил Е Мянью.

Вэй Анъюань усмехнулся:

— Благородные девицы из Столицы уже много лет без ума от твоего старшего брата. Все они твердят: «Господин Дуаньхуа — непревзойденный, подобный безупречной яшме». Но если найдется кто-то, способный с ним сравниться, то о какой «непревзойденности» может идти речь? С другой стороны, южане испокон веков во всем соперничают со Столицей, так что они тоже не собирались уступать.

Е Мяннь понимающе закивал, дивясь услышанному.

Ли Чжао покачал головой:

— Не верю, что на свете найдется кто-то лучше братца Цзина! Это всё деревенщина с юга воду мутит, глупости придумывает!

Вэй Анъюань кивнул в знак согласия.

— Не скажи. Вот приедет — тогда и посмотрим, — отозвался Е Мяннь.

Е Мянню и впрямь стало любопытно. Неужели в этом мире действительно есть кто-то, способный превзойти его брата?

Это было бы просто...

...потрясающе!

Баосюэ вместе с другими служанками подбросила угля в жаровню, насыпала благовоний и тихонько выскользнула из комнаты.

Стоило двери закрыться, как Ли Чжао негромко позвал:

— Братец Мяннь?

— М-м? — Е Мяннь, которого уже тоже клонило в сон, лениво отозвался носом.

— Твоё одеяло мне сейчас подтыкала Баохэ?

— Да, а что?

— Уж больно она хорошенькая.

Е Мяннь запустил в него мягкой подушкой:

— Рот закрой!

— Ой! — прыснул Ли Чжао. — Что, уже и посмотреть нельзя, и сказать слова против?

— Как по мне, ничего особенного, обычная девчонка, — лениво обронил Вэй Анъюань, не открывая глаз.

Ли Чжао насмешливо фыркнул:

— Да ладно тебе! У самого в комнате одни страхолюдины прислуживают, а туда же — «ничего особенного»!

Е Мяннь покатился со смеху. Раньше у Вэй Анъюаня служила очень красивая старшая служанка по имени Тяньюй. В конце прошлого года под чужим подстрекательством она возомнила о себе лишнее: вышила для Вэй Анъюаня кошелек с узором «рыбы, резвящиеся среди лотосов» и надоумила его сказать, будто это залог их любви. Когда об этом узнала госпожа Вэй, девицу избили до полусмерти и продали. С тех пор из двора Вэй Анъюаня отослали всех служанок хоть сколько-нибудь примечательной внешности, оставив лишь крепких и простоватых.

Вэй Анъюань повернулся на другой бок и пренебрежительно пробормотал:

— Ну и что, что у меня во дворе служанки дурнушки? На них свет клином не сошелся. Братец Мянью, если тебе хочется красавиц, я велю отыскать парочку и прислать тебе. Обещаю, они будут краше твоих Баохэ да Баое.

— Спи уже! — Е Мянью с досадой шлепнул Вэй Анъюаня по заднице. — Нечего нести чушь вслед за этим дураком Ли Чжао.

Ли Чжао:

— ...

Проснувшись после полудня, Вэй Анъюань и Ли Чжао не спешили уходить. Они еще какое-то время шумно дурачились с Е Мянью во Дворе Баофэн и лишь потом отправились засвидетельствовать почтение госпоже Е и откланяться. Госпожа Цю лично выбрала надежных слуг, чтобы те проводили их экипажи до самых домов.

Госпожа Цзян помогла госпоже Цю сесть, велела заварить свежий чай «Цзюньшань Иньчжэнь» и, лично пригубив его, чтобы проверить температуру и крепость, налила чашку госпоже Е.

Госпожа Цю теперь была чрезвычайно довольна невесткой, особенно после того, как несколько дней назад госпожа Цзян съездила в родительский дом и привезла оттуда оберег для Е Мянью.

— Тебе тоже нужно отдохнуть. В последние дни из-за этих хлопот ты совсем не знала покоя, даже похудела немного, — мягко сказала госпожа Е.

— Я ничуть не устала, матушка, — госпожа Цзян присела рядом с ней.

Госпожа Цю слегка похлопала ее по руке:

— Я еще толком не поблагодарила твоих родителей за заботу о братце Мянью. Вот вернется через пару дней братец Цзин из поездки, я отправлю его в дом маркиза выразить нашу признательность лично.

Госпожа Цзян с улыбкой ответила:

— Матушка, к чему такие разговоры? Мы ведь одна семья, зачем же вести себя как чужие? К тому же братец Мянью — мой единственный деверь, как же мне о нем не заботиться?

Что же касается детей от наложниц, то их она и вовсе не принимала в расчет.

Госпожа Цю растрогалась от ее слов и со вздохом произнесла:

— То-то братец Мянью, стоит ему заполучить какую-нибудь редкость или вкусность, тут же спешит отправить ее в ваш Павильон Бихуа. Слышала я, вчера в полдень он отведал соевых лепешек «доумянь бобо», они ему понравились, и он сразу же послал тебе целую шкатулку.

Госпожа Цзян прикрыла рот шелковым платком и негромко рассмеялась:

— С тех пор как его старший брат уехал по делам службы, наш Павильон Бихуа действительно получил от братца Мянью немало хороших вещей.

— Это он боится, что ты почувствуешь себя обделенной, — вздохнула госпожа Цю. — Твой свекор всегда души не чаял в братце Цзине. Когда тот был в поместье, не проходило и дня, чтобы из внешнего двора в ваш Павильон Бихуа не присылали подарков. Но с тех пор как в конце прошлого года братец Цзин уехал по делам службы, разве твой свекор хоть раз вспомнил, не нужно ли чего Павильону Бихуа? Братец Мянъ — чуткий мальчик. Он побоялся, что ты заметишь эту разницу и расстроишься.

Улыбка на лице госпожи Цзян стала еще теплее:

— Оттого-то нашего братца Мянъ все так и любят. Он умен, обходителен и умеет ладить с людьми. Посмотрите на тех двоих молодых господ, что приходили сегодня в обед, — сыновей премьер-министра Взя и великого генерала Гуйдэ. Оба ведь — настоящие драконы среди людей, смотрят на всех свысока, а с ним дружат искренне и преданно.

— И не говори. Прежде я и подумать не могла, что у братца Мянъ есть такой талант, — госпожа Цю улыбнулась и добавила вполголоса: — В свое время братец Цзин тоже превосходно учился в Императорской академии Гоцзысюэ, но у него никогда не было стольких близких друзей.

Госпожа Цзян тихо рассмеялась:

— Тут уж ничего не поделаешь. Еще когда я училась в женской школе, все знали, что со старшим молодым господином ладить непросто — к нему и подступиться-то было трудно.

Госпожа Цю отхлебнула чаю и вздохнула:

— И почему их характеры не могли хоть немного уравновесить друг друга?

Так прошло полмесяца. Когда личико Е Мянъ вновь стало гладким, как прежде, он вернулся к занятиям, закончив свой отпуск по болезни.

Сегодня во Дворе Баофэн все поднялись на рассвете. Даже сам Е Мянъ встал спозаранку и безропотно отдался в руки служанок, которые принялись наряжать и причесывать его. Похоже, за эти полмесяца безделья он и впрямь слишком залежался в постели.

<http://bllate.org/book/18289/1753819>